

– Э-фи-ир? Какое странное название.

Ли Джоньюнг был порядком озадачен этим словом, но быстро восстановил свою стойку и вновь принял решительный вид. Тем не менее, в его голову уже вкралась догадка, что техника этого иноземца лучше, чем его собственная.

Его противник произвел контратаку, которая предполагала использование ладони для реверсивного удара силой самого противника. Джоньюнг хорошо это знал, поскольку являлся прямым потомком Танцующих Фей Ли. А ещё он знал, что такими ударами нельзя разбрасываться лишь после одного-двух дней обучения. Чтобы овладеть данной техникой, требовалось как минимум несколько лет посвятить упорным тренировкам.

Тем не менее, этот западный иноземец умел её использовать.

Джоньюнгу стало понятно, что Теодор – вовсе не мелкая сошка, а потому он не стал спешить со следующей атакой, вливая силу в ноги.

Оригинальный Танец Фей предполагал собой поток ударов, а сами бойцы были чем-то вроде кончика юлы, придавшим силу вращения своим атакам.

И вот, Ли Джоньюнг превратился в настоящую стрелу.

«Эта задача будет посложнее», – подумал Теодор и, несмотря на то, что его противник стал сильнее, без колебаний сделал шаг к нему навстречу.

Цель Теодора состояла в том, чтобы закончить Танец Фей. А ещё он хотел украсть опыт использования Танца Фей у человека по имени Ли Джоньюнг, после чего разобраться с семьей, пострадавшей от раздора.

Шагая вперед, Тео поочередно выполнил сразу несколько приёмов:

«Прямой блок Танца Фей».

«Двойной удар рукой».

И «Солнце и плодородная земля».

Две ладони олицетворяли собой солнце и луну, двигаясь одновременно в обоих направлениях.

И вот, эти две ладони, которые могли сокрушить даже скалу, устремились к животу Ли Джоньюнга при помощи окружавшего его руки эфира.

Если бы эта атака завершилась успехом, она разорвала бы ему кишечник и раздробила все кости.

Неудивительно, что Ли Джоньюнг также выбросил вперед обе руки, выполняя:

«Прямой блок Танца Фей».

«Техника ручной контратаки».

«Двуручный ветер и луна».

Казалось, что руки Ли Джонъюнга начали беспрестанно источать ветер, при этом напоминая собой два полумесяца.

Джонъюнг не стал отражать удар. Вместо этого его руки мягко потекли, деформируя траекторию атаки. Атака, способная раздавить даже скалу, была бессмысленной, если пришлось на пустой воздух.

Фу-ду-у-ух!

И вот, когда ладони Теодора разорвали воздух, Ли Джонъюнг продолжил действовать так, словно ожидал подобного развития ситуации.

Танец Фей насчитывал две разновидности контратак. Одна из них предполагала возвращение силы удара обратно в противника, как в случае с «Одинокой Вершиной» Теодора, которую тот использовал в самом начале. Тем не менее, «Двуручный ветер и луна» Ли Джонъюнга, к сожалению, относился ко второму типу. Контратака происходила в тот самый момент, когда сила противника устремлялась в противоположном направлении!

И вот, руки Теодора ушли в сторону, открыв тем самым широкую брешь. Этот приём действительно был достойным представителя некогда великой семьи. Поспешно отдернув руки назад, Тео мог лишь восхититься им. Если бы он задержался хоть на мгновение, то пропустил бы смертельный удар. Ему чуть ли не в последний момент удалось заблокировать ладонь, которая была нацелена прямо ему в грудь.

Вскоре после этого взгляды Теодора и Ли Джонъюнга встретились.

«С этого момента...»

«... Победа!»

Подумав каждый о своем, два бойца ринулись к друг другу, обдав зрителей мощным порывом ветра.

Схватка между ними напоминала настоящий танец. Они двигались практически идентично друг другу и временами отскакивали назад. Их приёмы неоднократно сливались, попадали в блоки и парировались. Следы, оставленные ими на земле, были похожи на мазки кистью какого-то художника.

Они сближались, кружились и снова расходились. Это были настоящие движения Танца Фей, в котором отсутствовали различия между атакой и обороной, парированием и контрударом.

– Ху!

– Фу-у-у-у...

Тем не менее, каждый из этих двух людей действовал по-своему. Ли Джонъюнг, который не стеснялся атаковать всякий раз, когда находил хоть какую-то брешь в обороне своего противника, был похож на шторм, в то время как Теодор казался облаком или туманом. Иногда

шторм низвергал гром и молнии, но защита Теодора блокировала все атаки, словно неприступная железная стена.

Кулак встречался с ладонью, ладонь с другой ладонью и так далее. Стойка Теодора постоянно менялась, словно плывущие по небу облака. Впрочем, эта концепция действительно подходила ему больше всего.

Но вот, баланс постепенно начал скатываться в сторону Теодора. Казалось бы, что Ли Джоньюнг продавливал своего противника, однако на самом деле Джоньюнг сильно волновался, чувствуя, как с каждой минутой давление, исходящее Теодором Миллером, лишь растёт.

Самая большая проблема для Ли Джоньюнга заключалась в том, что с каждым обменом ударами Теодор становился всё сильнее и сильнее.

«Я кое-что понял. Чтобы по-настоящему чем-то овладеть, практика просто необходима»

Ли Юнсун напрямую обучил его всем трюкам, но до фактического применения они представляли собой лишь формальную структуру. Если бы Теодор не получил возможность применить их на практике, то все эти техники так и остались бы голыми знаниями. Но вот, волей судьбы ему представилась возможность встретиться с лучшим спарринг-партнером из всех возможных, Ли Джоньюнгом.

Теодор уже долгое время практиковался в Танце Фей, но он до сих пор оставался неполным. Однако сейчас все пробелы начинали заполняться. После каждого обмена ударами все ненужные действия начинали отпадать сами по себе.

Теодор применял то, чему можно было обучиться лишь на практике. Он поглощал многолетний опыт своего противника. Именно в этот момент проявилась его способность прирожденного гения. Поначалу это давалось ему тяжело, но движения и выпады Теодора становились всё более и более точными.

И с точностью до наоборот, Ли Джоньюнг не мог этого сделать. Ему потребовалось много времени, чтобы достичь идеального исполнения техник, которые он сейчас и демонстрировал. Более того, у него не было такого грязного средства, как Обжорство, а потому он не мог воровать приёмы Теодора напрямик во время боя.

– Кхек, э-это невероятно...!

Шаг за шагом Ли Джоньюнга начали вытеснять с поля битвы, от чего он тихо простонал. Как бы он не хотел это признавать, в его груди начало зарождаться чувство неизбежного поражения. Если всё так и продолжится, он будет повержен.

И вот, чувствуя полное отчаяние, по его позвоночнику пробежала волна холода, которая предвещала полный конец. Однако в этот момент...

– Да.

Теодор, полностью доминирующий в схватке, остановил свою руку.

Тем временем Ли Джоньюнг не упустил этот шанс и быстро отскочил назад. Он не знал, почему его противник остановился, но это позволило ему избежать поражения.

Ли Джоньюнг вопросительно посмотрел на своего оппонента, восстанавливая дыхание. Однако Теодор с абсолютно беззаботным лицом лишь пробормотал себе под нос:

– Как пожелаешь, старший.

Ли Джоньюнг не мог понять смысл этих слов, ведь они были сказаны не на китайском, а на официальном языке западного континента. А затем, закончив говорить, Теодор небрежно шагнул вперед.

Теперь глазами Теодора Миллера на этот мир смотрел Ли Юнсун.

– Наконец-то мой черед.

В этот миг атмосфера изменилась.

Невольно задрожав от страха, Джоньюнг отшатнулся назад. Неужели его противник, который всё это время действовал от обороны, лишь сейчас решил перейти в наступление...?

Однако Джоньюнг не собирался отказываться от сопротивления.

Увидев такое отношение своего противника, Ли Юнсун коротко кивнул, после чего проговорил:

– Хорошо, что ты не сдаешься, несмотря на понимание моего превосходства.

А затем, вытянув перед собой руки, Ли Юнсун насмешливо добавил:

– А раз так, сейчас ты осознаешь тщетность своей воли.

Ли Юнсун говорил с Ли Джоньюнгом весьма надменным тоном, при этом глядя на него сверху вниз. Однако сам Джоньюнг не мог и слова в ответ вымолвить. И так происходило не только из-за давления, сковывающего всё его тело. Ли Джоньюнг прочитал, что намеревается сделать Ли Юнсун.

– Только не говори мне... «Луна, пронзающая облака»!?

– Верно, – ответил Ли Юнсун, после чего поднял указательный палец левой руки и добавил, – Будь готов. Попытавшись противостоять этой технике, ты можешь умереть.

– Чушь какая! – заорал Ли Джоньюнг и принял боевую стойку. Какой идиот решил бы сдаться во время битвы лишь из-за слов своего оппонента? Даже если это была секретная техника, Танец Фей никогда не был особо силен в атаке. А это, в свою очередь, означало, что его смерть была крайне маловероятной.

– Дурак, – рассмеялся над ним Ли Юнсун, после чего безжалостно выбросил вперед руку, выполняя:

«Прямой блок Танца Фей».

«Четыре основные секретные техники».

И «Луну, пронзающую облака».

Две руки Ли Юнсун размылись и создали облако. Он смог прекрасно воссоздать эту секретную технику, воспользовавшись изысканной трансформацией маны. Для Ли Юнсун это

ничем не отличалось от дыхания.

Он был лишен таланта к использованию ауры, но вот магических талантов у него было хоть отбавляй. Таким образом, он сумел воспроизвести все техники Танца Фей благодаря одной лишь мане.

Ли Юнсун был человеком, который даже после пересечения стены 7-го Круга не использовал магию, отдав предпочтение боевым искусствам. И вот, в ход пошла его первая ударная техника «Луна, пронзающая облака».

Фсь-у-у-у-у!

Ветер как-то странно засвистел, и пространство вокруг Юнсуна исказилось, словно дымка. Даже с близкого расстояния невозможно было понять, где его руки, а где ноги. Они напоминали собой плотные кучевые облака, покрытые лунным светом.

Ли Юнсун без колебаний сделал два шага в сторону Ли Джонъюнга и тот, обладая хорошей реакцией, попытался перехватить его контратакой. К шее Ли Юнсуна метнулась острая синяя аура, пробивающей силы которой было достаточно, чтобы лишить его головы.

Вшу-унь!

Но затем, как только Ли Джонъюнг вступил в контакт с туманообразным пространством...

- Что!?

Глаза будущего мастера расширились от изумления. Однако Ли Юнсун лишь холодно смотрел на него, даже не намереваясь что-либо пояснить. Это была первая секретная техника, «Луна, пронзающая облака». Он создал слой ауры в виде сетки, чтобы исказить чувство дистанции противника, а также создать барьер. Потомок семейства Танцующих Фей Ли должен был об этом знать.

Если вкратце, данная секретная техника сочетала в себе оба типа контратак. Она позволяла как отклонять атаки противника, так и одновременно с этим контратаковать его.

«Прямой блок Танца Фей».

«Техника контратаки свободной руки».

И «Три атаки правого запястья».

Правая рука Теодора устремилась в открытую брешь, нанеся три последовательных удара в середину тела Ли Джонъюнга.

И как только эти три удара закончились, Ли Джонъюнг отлетел назад, кашляя кровью.

Данная атака была настолько мощная, что он даже простонать не смог.

«Этот последний удар...»

Разделяя своё тело с Ли Юнсуном, Теодор мог с точностью сказать, что мастер не стал вкладывать в последний удар всю свою силу. В противном случае он убил бы Джонъюнга на месте. Он не знал почему, но Ли Юнсун решил его пощадить.

- Вставай. Если к тому времени, как я досчитаю до пяти, ты не встанешь, то я убью тебя. Один.

- Ку-у-ак...

Услышав приговор, Ли Джонъюнг начал поспешно подниматься с земли. Даже если он и обладал прекрасным восстанавливающим эффектом от ауры, полученный урон попросту невозможно было исцелить за несколько секунд.

- А теперь ещё раз, - холодным тоном предупредил своего оппонента Ли Юнсун, после чего исполнил:

«Прямой блок Танца Фей».

«Четыре основные секретные техники».

«Луна, пронзающая облака».

Ли Юнсун показал свою волю действиями, а не словами, и пространство вокруг него снова исказилось.

Если на протяжении последнего столетия семья Ли могла лишь погружаться всё глубже и глубже на дно, то Ли Юнсун больше не был намерен беспокоиться о ней.

Человек, разрушивший семью, в которой он родился, сделал ещё один шаг вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/224295>